

НОВОЕ О Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЕ

А.Я. Массов

Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЙ И КОНТР-АДМИРАЛ Н.В. КОПЫТОВ

Исследователям жизни и деятельности Н.Н. Миклухо-Маклая хорошо известно, что к 1883 г. у русского ученого созрели планы по учреждению на Берегу Маклая в Новой Гвинее русского протектората. Одна из главных целей вмешательства России в новогвинейские дела, по мысли Н.Н. Миклухо-Маклая, состояла в том, чтобы с помощью протектората России избавить папуасов Берега Маклая от колониального закабаления Англией и Германией. Для того чтобы сделать идею участия России в колониальном разделе Океании более привлекательной для русских правящих кругов, Н.Н. Миклухо-Маклай в октябре и ноябре 1882 г. дважды встречался с императором Александром III и поставил вопрос о возможности создания на Новой Гвинее русской военно-морской базы. Эта база должна была не только стать опорным пунктом России в южной части Тихого океана, но и положить начало формированию Россией собственной сферы влияния в Океании. Александр III, как известно, идеей заинтересовался, и в итоге было решено направить к берегам Новой Гвинеи русский корвет «Скобелев» с задачей присмотреть удобную гавань для создания военно-морской станции. В этом плавании принял участие командующий отрядом русских судов в Тихом океане контр-адмирал Н.В. Копытов. Планировалось, что в экспедиции «Скобелева» будет участвовать и Н.Н. Миклухо-Маклай, который еще в декабре 1882 г. выехал из Петербурга в Австралию. В связи с этим корвету было предписано в конце марта 1883 г.

зайти в Сидней, чтобы принять на борт русского путешественника. В феврале 1883 г., когда «Скобелев», направляясь к берегам Новой Гвинеи, сделал остановку в Батавии, в этот порт на английском пассажирском корабле «Чибаасса» прибыл Н.Н. Миклухо-Маклай. Ученый направлялся в Австралию и к этому времени еще не успел добраться до Сиднея. Н.Н. Миклухо-Маклай поднялся на борт «Скобелева», и русский корабль, отказавшись от ставшего ненужным захода в Австралию, направился прямо к Новой Гвинее. Плавание «Скобелева» в новогвинейских водах проходило в феврале–марте 1883 г. [подробнее см.: Вальская 1972; 1982; Тумаркин 1977].

В Российском государственном архиве Военно-морского флота в фонде Н.В. Копытова хранятся интересные и, насколько известно, еще не в полной мере изученные документы, относящиеся ко времени этого плавания. Речь идет о письмах адмирала к его жене Софье [РГА ВМФ. Ф. 12. Оп. 2. Д. 23. Частично и с купюрами опубликовано в: Вальская 1982: 88–92]. Эти письма носят частный характер, они адресованы близкому человеку, поэтому весьма откровенны и, судя по всему, вполне правдивы. Письма Н.В. Копытова показывают эволюцию отношения к Н.Н. Миклухо-Маклаю царского адмирала, а также позволяют несколько иначе взглянуть на результаты плавания «Скобелева» и судьбу проекта создания на Новой Гвинее русской военно-морской базы.

По своему воспитанию и воззрениям адмирал Копытов был типичным военным и с традиционным для военных людей подозрением относился к чуждым ему по происхождению и социальному статусу «господам интеллигентам». Более чем настроенно, если не сказать негативно, он воспринял известие о неожиданном появлении в Батавии на борту вверенного ему корвета Н.Н. Миклухо-Маклая. «Я бы предпочел его не видеть», — пишет он жене 11 (23) февраля 1883 г. «Житель между дикарями, — иронизирует адмирал, — оказался гораздо более взыскательным... для него военные суда не довольно удобны». Но «я все-таки не одного вольного (имеется в виду штатского. — А.М.) человека привел к порядку. Ссориться мы, конечно, будем, но меня удручить нелегко, и турусы на колесах я не буду слушать, развеся уши» [РГА ВМФ. Ф. 12. Оп. 2. Д. 23. Л. 27 об.].

Однако быстро и, видимо, во многом неожиданно для самого Н.В. Копытова его отношение к Н.Н. Миклухо-Маклаю кардинально изменилось. В следующем письме к жене от 15 (27) февраля Н.В. Копытов опять заявляет, правда, уже скорее по инерции, что хотя для цели экспедиции корвета «Скобелев» появление на борту русского путешественни-

ка весьма полезно, но «для меня же лично, верно... лишний случай к неудовольствиям». Однако в этом же письме несколькими строками ниже адмирал вынужден признать: «Он (Н.Н. Миклухо-Маклай. — *А.М.*)... сам по себе человек чрезвычайно интересный, проделавший вещи, почти невозможные во время его жизни с дикарями... по всем углам Тихого океана. Слушать рассказы его о приключениях доставляет много удовольствия, и часто не верится, чтобы такой маленький и слабейший человек мог бы делать такие дела» [РГА ВМФ. Ф. 12. Оп. 2. Д. 23. Л. 28 об., 29]. Чем же этот тщедушный «штафирка», как презрительно называли штатских людей военные в XIX в., сумел вызвать уважение у грозного морского волка? Прежде всего своей ученостью и обаянием. «Он говорит на 12 языках, — продолжает Н.В. Копытов рассказ о Н.Н. Миклухо-Маклае своей жене, — и субъект не только образованный, но и ученый. В России, Англии, Франции, Германии он познакомился и даже в некоторых случаях подружился со всеми современными знаменитостями... Думая найти дикаря, убежавшего от людей на Новую Гвинею, я встретил человека, у которого теперь учусь светскости и общечеловечности. Кого он не знает и с кем он не друг! В здешних колониях различных государств он приятель со всеми генерал-губернаторами, вице-королями и махараджами туземцев. ...До сих пор я ничего, кроме отличного, ...про него сказать не могу. Весьма строгий нравственности, серьезных правил и вообще во всех отношениях выдающийся человек». В заключение этого письма, как бы не веря самому себе, Н.В. Копытов, правда, опять высказывает сомнения: «Говорят, он бывал неуживчив, вот почему я думаю, что мы будем ссориться». «Но, может быть, и обойдется», — ставит оптимистическую точку адмирал [РГА ВМФ. Ф. 12. Оп. 2. Д. 23. Л. 29].

Оптимизм этот оказался не напрасным. Н.Н. Миклухо-Маклай и адмирал Копытов в итоге отлично поладили. «Проводить с ним время мне доставляет большое развлечение», — пишет он жене в письме от 10 (22) марта. И тут же отмечает: «Такого рода русские исследователи и путешественники, если бы их было побольше, были бы весьма полезны» [РГА ВМФ. Ф. 12. Оп. 2. Д. 23. Л. 48 об.]. В знак своих дружеских чувств Н.В. Копытов подарил Н.Н. Миклухо-Маклаю свою фотографию с надписью: «На память. Н. Копытов. Скобелев 1883» [Миклухо-Маклай 1996: 320]. Переписка между русским путешественником и адмиралом продолжалось некоторое время и после завершения плавания «Скобелева» на Новую Гвинею. Н.Н. Миклухо-Маклай даже предпринял попытку привлечь Н.В. Копытова в качестве союзника в борьбе за создание русской сферы влияния в Океании. В письме адмиралу от 29–30 сентября

(11–12 октября) 1883 г. из Сиднея он делится со своим корреспондентом планами по установлению русского протектората над Новой Гвинеей и высказывает сожаление по поводу вялой тихоокеанской политики России, которая не спешит подключиться к колониальному разделу Океании. «Жаль, однако ж, будет, *очень и очень* жаль, если Россия упустит время заявить свое *положительное желание занять* (т.е. пока дать один только “*протекторат*”) одну из групп островов Тихого океана» [Там же: 336].

В этом письме Н.Н. Миклухо-Маклай также рассказывает Н.В. Копытову о настойчивом желании австралийских колоний добиться присоединения к владениям Британской империи не только не занятой Нидерландами восточной половины Новой Гвинеи, но и всех других островов южной части Тихого океана, которые еще не аннексированы европейскими державами. С этой целью предполагается созыв специальной конференции, на которой представители всех английских колоний в Австралии потребуют от имперского правительства выполнения своих требований. «Эта конференция, — пишет Н.Н. Миклухо-Маклай, — будет также знаменательна для Австралии как первый или один из первых шагов к *соединению колоний*... Рост колоний подвигается действительно замечательно быстро, и Австралийские Соединенные Штаты — дело не особенно далекого будущего» [Там же]. Это предвидение русского ученого и путешественника оказалось удивительно точным. Объединительные процессы, важным шагом на пути развития которых стала межколониальная конференция 1883 г., завершатся в 1901 г. образованием Австралийского Союза в качестве доминиона Британской империи.

В письмах к жене Н.В. Копытов отмечает исключительно дружеское отношение туземцев Новой Гвинеи к Н.Н. Миклухо-Маклаю и, как следствие, к русским морякам. «Несмотря на пятилетнее отсутствие Маклая, — пишет адмирал в письме от 6 (18) марта 1883 г., — туземцы его тотчас узнали... С нами все время очень любезничали» [РГА ВМФ. Ф. 12. Оп. 2. Д. 23. Л. 41]. «При моем выходе на берег они старались все быть сколь можно приветливы, повели в свои деревни и предоставили рассматривать все их домашние устройства. Затем потчевали кокосами, которые срывались при нас с огромного дерева» [РГА ВМФ. Ф. 12. Оп. 2. Д. 23, 41 об.]. Русские моряки передали папусам в подарок закупленных заранее по просьбе Н.Н. Миклухо-Маклая корову, быка, трех коз и козла. Русский путешественник, как подчеркивает Н.В. Копытов «много расхваливал их нравственность и обычаи» [РГА ВМФ. Ф. 12. Оп. 2. Д. 23. Л. 41]. Однако на самого адмирала и жители Новой

Гвинеи, и их образ жизни произвели крайне негативное, отталкивающее впечатление. Достаточно подробно описывая увиденное в письме к жене, адмирал обнаруживает типичные для большинства европейцев того времени расистские взгляды и утверждает, что у папуасов «от обезьян разница весьма невелика» [РГА ВМФ. Ф. 12. Оп. 2. Д. 23. Л. 41]. Впечатление это, однако, лишь усилило уважение Н.В. Копытова к Н.Н. Миклухо-Маклаю. «Видя здешних людей и условия их жизни, — читаем рассуждения адмирала, — нельзя не любоваться и не удивляться предприимчивости и характеру Маклая, прожившему так долго между ними и желающему опять тут же поселиться» [РГА ВМФ. Ф. 12. Оп. 2. Д. 23. Л. 42].

В своем рапорте в Петербург управляющему морским министерством И.А. Шестакову из Манилы от 3 (15) апреля 1883 г., в котором Н.В. Копытов рассказывает об итогах плавания «Скобелева» в новогвинейских водах, адмирал достаточно тепло для официального документа отзываясь о помощи Н.Н. Миклухо-Маклая. «Во время посещения островов, — пишет он, — равно как и в продолжение всего плавания, я пользовался весьма существенными услугами и содействиями г. Миклухо Маклай (так в подлиннике. — *А.М.*)... в чем я ему очень обязан. Его знание местных языков чрезвычайно облегчило наши сношения с дикарями» [РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 4155. Л. 42].

Знакомство с письмами Н.В. Копытова жене в связи с миссией «Скобелева» и пребыванием на его борту Н.Н. Миклухо-Маклая ставят перед исследователями еще одну задачу. Из писем становится ясно, что, занимаясь поисками подходящей бухты для организации военно-морской базы, русским морякам удалось обнаружить, по крайней мере, несколько мест, пригодных для этой цели. «Офицеры, делающие съемку, только и докладывают о рейдах один другого лучше» [РГА ВМФ. Ф. 12. Оп. 2. Д. 23. Л. 45 об.]. Об одном из них Копытов пишет жене более подробно: «Я нашел великолепный рейд... Он во всех отношениях производит наилучшее впечатление, и потому его находка составила для меня чрезвычайную радость» [РГА ВМФ. Ф. 12. Оп. 2. Д. 23. Л. 44]. Почему же тогда в официальном рапорте морскому министру И.А. Шестакову Н.В. Копытов отрицательно отзывался о Береге Маклая как о возможном местоположении русской базы? «Ни один из посещенных мною пунктов..., — писал он в донесении 3 (15) апреля 1883 г., — не представляет вообще удобств для устройства на них угольных складов» или полноценной военной станции [РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 4155. Л. 35 об.]. Почему адмирал так резко изменил оценку пригодности найденных им бухт и рейдов? Не кроется ли за этим стремление «угодить начальству»:

известно, что И.А. Шестаков был противником создания каких-либо русских военно-морских баз в южной части Тихого океана. Однако аргументированный ответ на этот вопрос, так же как и выяснение позиций различных представителей русской правящей элиты по вопросу участия России в колониальном разделе Океании, требует дальнейших научных изысканий.

Вальская Б.А. Неопубликованные материалы о подготовке экспедиции Н.Н. Миклухо-Маклая на Новую Гвинею и о плавании корвета «Скобелев» к этому острову в 1883 г. // Страны и народы Востока. М., 1972. Вып. 13. С. 7–40.

Вальская Б.А. Плавание Н.Н. Миклухо-Маклая на корвете «Скобелев» в 1883 г. // Страны и народы Востока. М., 1982. Вып. 24. С. 65–94.

Миклухо-Маклай Н.Н. Собрание сочинений: в 6 т. М., 1996. Т. 5.

РГА ВМФ (Российский государственный архив Военно-морского флота). Ф. 12. Оп. 2. Д. 23.

РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 4155.

Тумаркин Д.Д. Папуасский Союз (из истории борьбы Н.Н. Миклухо-Маклая за права папуасов Новой Гвинеи) // Расы и народы. М., 1977. Вып. 7. С. 103–127.